

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го сентября

№ 18-й

1898 года.

© молитвъ.

Изъ твореній св. Григорія Нисскаго *).

С Л О В О.

Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго (Матѳ. 6, 12. 13.).

Слово, простираясь впередъ, вошло на самый верхъ добродѣтели. Ибо словами молитвы изображаетъ, какимъ, по его требованію, долженъ быть приступающій къ Богу; показываетъ, что онъ уже внѣ предѣловъ естества человѣческаго, и уподобляется по добродѣтели Самому Богу; такъ что, дѣлая то, что свойственно дѣлать одному Богу, по видимому, и самъ дѣлается вторымъ богомъ. Ибо оставленіе долговъ есть Божіе свойство, и свойство преимущественное, — сказано: *никтоже можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ* (Лук. 5, 31.). Посему, если кто въ жизни своей уподобился отличительнымъ чертамъ Божія естества; то самъ нѣкоторымъ образомъ дѣлается тѣмъ же, съ кѣмъ сходство показалъ въ себѣ точнымъ уподобленіемъ.

Итакъ чему же учить слово сіе? Во первыхъ, съ дерзновеніемъ, на какое приобрѣтено право предшествовавшею жизнію, сознать въ себѣ уподобленіе Богу, и тогда уже осмѣлиться называть Бога От-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 17-й за 1898 г.

цемъ своимъ и просить прощенія въ прежнихъ прегрѣшеніяхъ; потому что не всякому просящему возможно получить то, чего желаетъ, но тому, кто дѣлами приобрѣлъ себѣ право просить съ дерзновеніемъ. Ибо сіе прямо внушаетъ намъ Господь въ настоящемъ изреченіи, а именно: приступая къ благодѣтелю, будь самъ благодѣтелемъ; приступая къ доброму, будь добрымъ; приступая къ правдивому, будь правдивымъ; приступая къ терпѣливому, будь терпѣливымъ; приступая къ чловѣколюбивому, будь чловѣколюбивымъ; а также будь и всѣмъ инымъ, приступая къ добросердому, къ благосклонному, къ общительному въ благахъ, къ милующему всякаго, и, если еще что усматривается божественнаго, во всемъ этомъ уподобляясь произволеніемъ, приобрътай тѣмъ себѣ дерзновеніе на молитву. Посему, какъ не возможно лукавому освоиться съ добрымъ, и покрытому нечистыми сквернами имѣть общеніе съ чистымъ и несквернымъ: такъ приступающаго къ Божію чловѣколюбію отлучаетъ отъ онаго жестокосердіе. Посему, кто за долги держитъ чловѣка въ своей власти, и обходится съ нимъ жестоко, тотъ нравомъ своимъ устранилъ себя отъ Божія чловѣколюбія. Ибо какое общеніе у чловѣколюбія съ звѣрствомъ, у любвеобильнаго расположенія съ свирѣпостію и у всего прочаго, что по противоположности злу представляется принадлежащимъ противной сторонѣ, и въ такомъ непримиримомъ ему сопротивленіи, что преданный одному необходимо удаленъ отъ противоположнаго? Какъ сдѣлавшійся добычею смерти уже не живъ, и наслаждающійся жизнію удаленъ отъ смерти: такъ приступающему къ Божію чловѣколюбію совершенно необходимо быть чуждымъ всякой жестокости. А кто содѣлался чуждымъ всего разумѣмаго подъ именемъ порока, тотъ нѣкоторымъ образомъ по такому нраву дѣлается Богомъ, доводя до преспѣянія въ себѣ то, что разумъ признаетъ и о Божественномъ естествѣ.

Видишь, до какого величія Господь возвышаетъ слушателей словами сей молитвы, прелагая нѣкоторымъ образомъ естество чловѣческое въ божественное, и узаконяя, чтобы приступающіе къ Богу сами дѣлались богами? „Для чего“, говоритъ Онъ, „ты, поражаемый страхомъ, бичуемый своею совѣстію, раболѣпно приходишь къ Богу? Для чего самъ себѣ заграждаешь дерзновеніе, заключенное въ свободѣ души и изъ начала существенно принадлежащее естеству? Для чего льстишь словами Необольстимому? Для чего съ услужливыми и угод-

ливыми рѣчами обращаешь къ Тому, Кто взираетъ на дѣла? Тебѣ, одаренному свободою и благоразуміемъ, можно со властію имѣть всякое благо, какое только дается отъ Бога. Будь самъ себѣ судіею. Произнеси себѣ спасительный приговоръ. Желаетъ, чтобы отпущены были тебѣ Богомъ долги? отпусти самъ; Богъ изрекъ приговоръ; твой судъ надъ соплеменникомъ, въ которомъ ты властенъ, каковъ бы то ни былъ, есть и твой приговоръ. Что самъ о себѣ знаешь, то подтверждено о тебѣ и Божиимъ судомъ“.

Но какъ достойнымъ образомъ раскроетъ кто все величіе Божія слова? Заключаящаяся въ немъ мысль превосходитъ словесное истолкованіе. *Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Ту мысль, какая мнѣ приходитъ при семъ на умъ, смѣло и держать въ умѣ, а еще смѣлѣе раскрыть ее въ словѣ. Ибо что сказано? Какъ преуспѣвающимъ въ добрѣ представляется въ подражаніе Богъ, по словамъ Апостола: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.): такъ наоборотъ требуется, чтобы твое расположеніе къ добру стало образцемъ для Бога; измѣняется нѣкоторымъ образомъ порядокъ, и мы осмѣливаемся надѣяться, что какъ въ насъ подражаніемъ Богу совершается доброе, такъ и Богъ будетъ подражать нашимъ дѣламъ, когда преуспѣемъ въ чемъ либо добромъ, и ты можешь сказать Богу: „что сдѣлалъ я, сдѣлай и Ты; подражай рабу своему Ты, Господь, убогому и нищему Ты, царствующій наль всѣмъ. Я отпустилъ долги, не взыскивай и Ты! Я уважилъ просителя, не отвергни и Ты просящаго! Я отпустилъ должника своего веселымъ, таковъ пусть будетъ и Твой должникъ! Не дѣлай, чтобы Твой былъ грустнѣе моего! Пусть оба равно благодарятъ оказавшихъ милость! Пусть посредниками обоихъ подтверждено будетъ равное отпущеніе и моему и Твоему должнику! Моимъ должникомъ такой-то, а Твоимъ—я; какое рѣшеніе далъ я о своемъ должникѣ, такое же да возымѣетъ силу и у Тебя; я разрѣшилъ, разрѣши и Ты! Я отпустилъ, отпусти и Ты, Я великую милость оказалъ соплеменнику; подражай и Ты, Господи, челоуѣколюбію раба Твоего“.

„Но мои прегрѣшенія предъ Тобою тяжелѣе сдѣланныхъ предо мною моимъ должникомъ. Признаю это и я; разсуди и то, сколько преимуществуешь Ты во всякомъ добрѣ. Тебѣ справедливо намъ согрѣшившимъ даровать милость, соразмѣрную преизбытку Твоего могущества. Малое челоуѣколюбіе оказалъ я потому, что большаго

не вмѣщаетъ природа моя; а Ты, сколько ни пожелаешь, могущество не воспрепятствуетъ щедродаровитости Твоей“.

Но съ большею тщательностію выразумѣмъ подлежащее изреченіе молитвы; разсмотрѣніе смысла его, можетъ быть, и для насъ послужить нѣкіимъ руководствомъ къ высокой жизни. Потому изслѣдуемъ, какіе тѣ долги, которымъ повинно естество человѣческое, и еще какіе тѣ долги, отпущеніе которыхъ въ нашей власти; познаніе сего доставить намъ достаточное нѣкое уразумѣніе преизбыточества Божіихъ благъ. А посему, сдѣлаемъ здѣсь перечисленіе человѣческихъ прегрѣшеній предъ Богомъ. Человѣкъ сталъ подлежать наказанію отъ Бога, во первыхъ, за то, что отступилъ отъ Сотворшаго и передался противнику, содѣлавшись бѣглецомъ и отступникомъ отъ Того, Кто его Владыка по естеству; во вторыхъ, за то, что самовластную свободу промѣнялъ на лукавое рабство грѣху, и быть подъ самоуправствомъ тлетворной силы предпочель сопробыванію съ Богомъ. Да и это,—не взирать на красоту Создавшаго, а обратить лице къ гнусности грѣха, можно ли признать какимъ либо вторымъ изъ золъ? И какой родъ наказаній заслуживающими почестъ должно презрѣніе Божественныхъ благъ, предпочтеніе же приманокъ лукаваго? Заглаженіе образа, поврежденіе Божественныхъ чертъ, отпечатлѣнныхъ въ насъ при началѣ творенія, потеря драхмы, удаленіе отъ отчей трапезы, освоеніе съ зловонною жизнію свиней, расточеніе драгоцѣннаго богатства и всѣ подобныя прегрѣшенія, какія можно видѣть при помощи Писанія и разсудка, исчислить ли какое слово?

Итакъ, поелику родъ человѣческій за таковыя вины долженъ понести отъ Бога наказаніе: то мнѣ кажется, что поэтому слово Божіе ученіемъ, изложеннымъ въ молитвѣ, наставляетъ насъ къ молитвенному собесѣдованію съ Богомъ, хотя бы кто изъ насъ и всѣхъ болѣе далеко былъ отъ человѣческихъ прегрѣшеній, никогда не приступать съ такимъ дерзновеніемъ, какъ будто бы у него чистая совѣсть. Ибо иной, можетъ быть, подобно оному богатому юношѣ, образовавъ жизнь свою по заповѣдямъ, въ правѣ, какъ и тотъ, похвалиться своею жизнію и сказать Богу: *вся сія сохранихъ отъ юности моя* (Мѣ. 19, 20.), и даже предполагать о себѣ, что ему, какъ ни въ чемъ не погрѣшившему противъ заповѣдей, крайне неприлично прошеніе объ оставленіи долговъ, пригодное однимъ согрѣшившимъ. Оскверненному блудомъ, скажетъ онъ, приличны такія слова, или за любостяжатель-

ность обвиняемому въ идолопоклонствѣ необходимо просить прощенія, и вообще всякому, какимъ либо прегрѣшеніемъ уязвившему совѣсть души, прекрасно и сообразно съ нуждою прибѣгать къ милосердію. А если онъ Ілія великій, или дѣйствуетъ *духомъ и силою Ілииною* (Лук. 1, 17.), или великъ *въ рожденныхъ женами* (Матѣ. 11, 11.), или Петръ, или Павелъ, или Іоаннъ, или другой кто изъ тѣхъ, чье превосходство засвидѣтельствовано Божественнымъ Писаніемъ; то для чего употребляютъ подобныя реченія, которыми испрашивается оставленіе долговъ, тому, на комъ нѣтъ никакого грѣховнаго долга? Для того, чтобы иной, имѣя въ виду что либо подобное, не впалъ въ высокомѣріе, подобно оному фарисею, незнавшему и того, что онъ такое по естеству (Ибо если бы зналъ, что онъ человѣкъ, то, конечно, естества своего не представлять чистымъ отъ скверны научился бы изъ святаго Писанія, которое говоритъ: не найдешь у людей, чтобы жизнь одного дня могла быть безъ скверны (Іов. 14. 5.)); посему, чтобы у приступающаго съ молитвою къ Богу не произошло чего подобнаго съ душею, слово Божіе заповѣдуетъ не смотрѣть на преслѣянія, но приводить себѣ на память общіе долги человѣческаго естества, въ которыхъ всякій, безъ сомнѣнія, и самъ участвуетъ, какъ участвующій въ естествѣ, и умолять Судію, чтобы даровалъ прощеніе прегрѣшеній.

Ибо такъ какъ живетъ въ насъ Адамъ, и каждый изъ насъ—человѣкъ: то, пока видимъ на естествѣ своемъ кожаные эти хитоны и скоро увядающіе листья вещественной этой жизни, которыя, обнажившись отъ вѣчныхъ и свѣтлыхъ ризъ, сшили мы себѣ ко вреду своему, вмѣсто Божественныхъ одеждъ облекши себя въ забавы, славу, однодневныя почести, убійственныя услажденія плоти,—и показираемъ на это плотское мѣстопробываніе, на которомъ осуждены мы обитать; какъ скоро обращаемся къ востоку (не потому только, что тамъ видимъ для насъ Богъ, Который, какъ вездѣсущій, не объемлетъ никакимъ исключительно мѣстомъ, но все равно содержитъ, а потому, что на востокѣ первоначальное наше отечество, разумію же пребываніе въ раю, изъ котораго мы изгнаны (*насади Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ*) (Быт. 2, 8.)); посему, какъ скоро обращаемъ взоръ на *востоки* и мысленно приводимъ себѣ на память изгнаніе изъ свѣтлыхъ и восточныхъ странъ блаженства, справедливо тогда присовокупляемъ

сїи реченїя и мы, отѣняемые недоброю смоковницею жизни, отверженныя отъ очей Божїихъ, самовольно предавшїеся змію, который ѣсть землю, и по землѣ ползаетъ; ходитъ на персяхъ и на чревѣ своемъ, и намъ совѣтуетъ дѣлать тоже, — предаваться земнымъ наслажденїямъ, по землѣ пресмыкающимися и влачащимися мыслями занимать свое сердце и ходитъ на чревѣ, то есть, заботиться о жизни сластолюбивой; посему въ этомъ находясь состоянїи, подобно оному блудному сыну, послѣ долгаго бѣдствованїя, въ какомъ пребывалъ, пася свиней, какъ скоро приходимъ, какъ и онъ, въ себя и приводимъ себѣ на мысль небеснаго Отца, тогда прекрасно пользуемся такими реченїями: *остави намъ долги наша.*

Посему, хотя бы кто былъ Моисеемъ и Самуиломъ и другимъ кѣмъ изъ прославившихся добродѣтелию, тѣмъ не менѣе, поколику онъ чловѣкъ, почитаетъ для себя приличными слова сїи, какъ причастный Адамова естества, участникъ и его паденїя. Поелику, какъ говоритъ Апостоль, *о Адамъ вси умираемъ* (1 Кор. 15. 22.): то изреченїю, какое прилично Адаму при покаянїи, надлежитъ быть общимъ для всѣхъ съ нимъ умершихъ, чтобы намъ, при дарованїи прощенїя прегрѣшенїй, снова, какъ говоритъ Апостоль, спастись благодатїю Господнею (Еф. 2, 5.). Но сіе сказано, чтобы иный при взглядѣ на болѣе общее, могъ уразумѣть предлагаемое въ словѣ. Если же кто будетъ искать истиннаго смысла въ семъ изреченїи; то, думаю, не потребуется отъ насъ возводить понятїе къ общему взгляду на естество; потому что достаточно совѣсти, чтобы въ разсужденїи каждаго поступка въ жизни содѣлать необходимымъ прошенїе о помилованїи.

Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченїяхъ св. Апостола Павла, относящихся въ пастырскому служенїю*).

Безъ сомнѣнїя, вездѣ и во всякомъ добромъ дѣлѣ, а въ дѣлѣ пастырскаго служенїя по преимуществу, дѣйствуетъ всемогущая благодать Божїя, но, какъ вездѣ, такъ и въ пастырскомъ служенїи великую силу имѣютъ также и чисто-естественные факторы и условїя, какъ-то: влїянїя дѣтства, окружающая ребенка среда и направленїе

*) См. «Дух. Вѣсти. Груз. Экз.» № 16 за 1898 г.

его душевныхъ наклонностей. Отсюда для будущихъ пастырей церкви далеко не безразличны собственно домашнія вліянія. Покойный преосвященный Никаноръ въ своихъ статьяxъ объ ученомъ монашествѣ, печатавшихся въ „Русскомъ Обозрѣніи“ за 1896 годъ, указывая, между прочимъ, на строй жизни нашего духовенства, говоритъ, что весь этотъ строй такъ или иначе вліяетъ на образованіе того настроенія, которое въ концѣ концовъ выражается въ принятіи нѣкоторыми изъ дѣтей духовенства иноческаго званія въ самые молодые годы, еще на школьной скамьѣ. Этотъ строй, конечно, извѣстенъ весьма многимъ: религіозно-нравственные, душеспасительные разговоры въ домѣ, неопустительное хожденіе въ церковь по первому звону, строгое соблюденіе церковныхъ уставовъ, прислуживаніе съ малыхъ лѣтъ при Богослуженіи, чтеніе и пѣніе на клиросѣ и т. д. все это, разумѣется, невольно налагаетъ весьма замѣтный отпечатокъ на душу ребенка, заставляющій его съ дѣтства привыкнуть къ храму Божію и стремиться по достиженіи зрѣлаго возраста вступить въ число служителей алтаря Господня. Этотъ строй жизни, держащійся и доселѣ въ домахъ добрыхъ священниковъ, кое-гдѣ однако значительно измѣняется благодаря стремленію нѣкоторыхъ изъ членовъ священническихъ семействъ поставить свою жизнь на болѣе свѣтскій ладъ,—а чрезъ это самое неминуемо вносится колебаніе въ древній церковный бытъ нашего духовенства. Но главнымъ образомъ, не отходить ли въ настоящее время все дальше и дальше въ область отжившихъ свой вѣкъ установленій благочестивый обычай нашихъ предковъ заниматься въ кругу своей семьи чтеніемъ слова Божія, житій святыхъ, святоотеческихъ твореній и другихъ назидательныхъ книгъ? „Гдѣ теперь“, спрашиваетъ великій пастырь нашего времени о. Іоаннъ Кронштадтскій: „чтеніе Богодуховенной псалтири, внушающей такую великую вѣру въ Бога, такое крѣпкое упованіе на Бога въ напастяхъ, болѣзняхъ, бѣдахъ и скорбяхъ, и такую пламенную любовь къ Богу? Гдѣ чтеніе Богодуховенныхъ псалмовъ, которое было любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ?“ „Нѣтъ его“, отвѣчаетъ самъ же онъ на данный вопросъ: „за то нѣтъ во многихъ вѣры, упованія христіанскаго и любви къ Богу и ближнему“ (Моя жизнь во Христѣ т. II. 202).

Въ приведенномъ вопросѣ и отвѣтѣ на него не дѣлается исключенія для какого либо класса общества, для какого либо званія, слѣдовательно, они относятся и къ современнымъ пастырямъ.

Въ самомъ дѣлѣ не забываются ли и нами часто, вмѣстѣ съ сынами нашего времени правила о постоянномъ чтеніи слова Божія, о постоянномъ назиданіи себя словами Богоглаголивыхъ пророковъ и апостоловъ? „Священникъ, какъ пастырь, поучаетъ всѣхъ насъ—пастырей о. Іоаннъ Кронштадтскій, долженъ самъ быть упасенъ на пажитяхъ злачныхъ, Евангельскихъ и святоотеческихъ, чтобы знать, гдѣ пасти словесныхъ овецъ“ (ibid 172). Изъ этихъ словъ Кронштадтскаго пастыря не трудно увидѣть, что для образованія въ лицѣ своихъ сыновей истинныхъ пастырей каждому пастырю церкви должно, какъ можно чаще, устраивать въ кругу своей семьи и для своего и для ея назиданія чтенія изъ Библии—этой вѣчно-живой учительцы всякаго человѣка. Взору Кронштадтскаго пастыря рисуется умилительная картина, когда семья духовнаго званія за общимъ столомъ слушаетъ слово Божіе, читаемое велухъ однимъ изъ членовъ этой семьи и, по прочтеніи того или другаго библейскаго отдѣла, разговариваетъ о прочитанномъ. Гдѣ это бываетъ, тамъ въ дѣтскія души глубоко, глубоко западаютъ вѣчные глаголы Божіи и изъ такой семьи больше, чѣмъ изъ какой либо другой можно ожидать убѣжденныхъ пастырей, истинныхъ любителей слова Божія и ревностныхъ его благовѣстниковъ.

Конечно, въ воспитаніи истинныхъ пастырей весьма много принадлежитъ нашей духовной школѣ, но во всякомъ случаѣ сѣмя любви къ слову Божію должно быть положено въ христіанской благочестивой семьѣ съ дѣтства; тогда-то церковный строй жизни, господствующій въ большинствѣ нашихъ домовъ, принесетъ великій плодъ. Довольно въ данномъ случаѣ припомнить свѣтлые въ христіанствѣ образы Ноны, Еммеліи, Моники, Анюсы, Ксенофонта и Маріи, Филарета Милостиваго и др. благочестивыхъ отцовъ и матерей; эти свѣтлые образы ясно говорятъ за то, что сѣмя любви къ слову Божію, заложенное въ семьѣ, разрастается въ широколиственное дерево во спасеніе многихъ подъ сѣнію словесъ Божественныхъ.

Но ярче всѣхъ этихъ образовъ сіяетъ истина Богодуховеннаго слова св. Апостола Павла, говорящаго въ посланіи къ Тимоѳею о томъ, что внѣдреніе въ сердце дитяти любви къ слову Божію есть главнѣйшее ручательство за свѣтлую въ христіанскомъ смыслѣ будущность ребенка. *При томъ же* (при всемъ твоёмъ сознаніи высоты пастырскаго служенія) замѣчаетъ св. Апостолъ Павелъ Тимоѳею,

ты изъ дѣтства знаешь Священныя Писанія, которыя могутъ умудритъ тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса. Какія великія слова! Какимъ сильнымъ укоромъ и съ какою сильною внутреннею болью должны они отзываться въ душѣ тѣхъ изъ пастырей, которымъ такъ же, какъ и св. Тимоѳею ввѣрено великое апостольское служеніе, но которые, тѣмъ не менѣе, съ дѣтства не наученные любить слово Божіе, не прилагають усилій и во время прохожденія своего пастырскаго служенія поучать, назидать и „умудрять“ себя для своего спасенія и для спасенія ввѣренныхъ ихъ пастырскому водительству душъ постояннымъ чтеніемъ слова Божія!

Но приведенныя нами слова св. Апостола Павла говорятъ не о простомъ только знаніи слова Божія тѣми, которымъ ввѣрено великое пастырское служеніе. Не простаго начетчика желаетъ видѣть св. апостоль въ пастырѣ перкви. *Притомъ же ты изъ дѣтства знаешь Священныя Писанія*, говоритъ онъ и добавляетъ: *которыя могутъ умудритъ тебя во спасеніе вѣрою во Христа*. Въ этомъ добавленіи прямо указывается то условіе, при которомъ Священныя Писанія могутъ сообщить мудрость, необходимую при прохожденіи пастырскаго служенія, — именно указывается вѣра во Христа Іисуса, безъ которой и самое отчетливое знаніе всего слова Божія не можетъ дать спасенія. Священныя Писанія не *умудряютъ*, говоритъ апостоль, но *могутъ умудритъ*, т. е. сообщаютъ мудрость изучающему ихъ при извѣстномъ къ нимъ отношеніи, а иначе не только не умудряютъ, но могутъ принести прямо вредъ неправу пользующимся глаголами живота вѣчнаго. „Какъ на арфѣ“, говоритъ св. Іоаннь Златоустъ, „конечно, ударяетъ по струнамъ игрокъ искусный, ударяетъ и неискусный, но одинъ наводитъ на слушателей скуку, другой увеселяетъ и восхищаетъ ихъ; пальцы одинаковы, и струны однѣ, да не одно искусство: такъ и въ отношеніи къ Божественному Писанію; многіе узнають, конечно, Божіи слова, но не всѣ получаютъ пользу, не всѣ приносятъ плодъ; причина же, что они не углубляются въ сказанное и безъ искусства касаются арфы“ (Бес. къ Ант. нар.). И св. Апостоль Павелъ, будучи убѣжденъ въ полной правоспособности своего ученика проходить должнымъ образомъ пастырское служеніе, въ тоже время считаетъ необходимо нужнымъ и для него сдѣлать указаніе на надлежащій способъ пользованія Священнымъ Писаніемъ для умудренія себя во спасеніе. Тѣмъ болѣе, разумѣется, для cadaго изъ насъ,

современныхъ пастырей, эти руководственные совѣты св. Апостола Павла должны имѣть обязательное значеніе. *Священныя Писанія*, по словамъ апостола, *могутъ умудрить во спасеніе*, но только *впроу во Христа Иисуса*. Краткое добавленіе, но оно имѣетъ, не смотря на свою краткость, весьма широкой и глубокой смыслъ.

Каждому изъ насъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ называлъ Себя *исполненіемъ закона и пророковъ* (Мѡ. V. 17), и говорилъ очень ясно, что всѣ пророки, начиная съ Моисея, свидѣтельствовали о Немъ (Лк. XXIV. 25—27). Слѣдовательно, никто изъ людей вообще, а въ частности также и никакой пастырь церкви не можетъ думать, что онъ хорошо усвоилъ и уразумѣлъ Священное Писаніе, если онъ смиренномудренно не изучилъ слова Божія отъ начала и до конца, и не отмѣтилъ въ словѣ Божіемъ той существенной особенности, что каждая мысль, всякое слово и черта Библии говорятъ или о Христѣ грядущемъ, или о Христѣ, пришедшемъ въ міръ и открывшемся чрезъ Его пришествіе вѣчномъ благодатномъ царствѣ Божіемъ. Не можетъ такой пастырь поистинѣ считаться знающимъ Священное Писаніе, потому что онъ, въ силу указанного, не имѣетъ въ достаточной степени той благодарной вѣры во Христа Иисуса, при помощи которой единственно только и возможно, по ученію апостола, получить внутреннее озареніе, — *умудритъ себя во спасеніе*. Слѣдовательно, для того, чтобы считать себя хотя бы то въ нѣкоторой степени понимающимъ слово Божіе, необходимо пріобрѣсти, по внутреннему свидѣтельству, конечно, своей совѣсти, ту спасительную вѣру въ истинность слова Божія, которая сама заставитъ пастыря сознавать и свидѣтельствовать съ глубокимъ убѣжденіемъ другимъ, что все слово Божіе говоритъ о нашемъ Спасителѣ. При отсутствіи подобной вѣры, при отсутствіи должнаго смиренномудрія во время изученія слова Божія, могутъ быть, и непременно бываютъ такія печальныя явленія, подобныя которымъ мы видимъ въ примѣрѣ западнаго протестантства и нашего русскаго сектантства, гдѣ вмѣсто вѣры въ боговдохновенность всего Священнаго Писанія и смиренномудреннаго отношенія къ каждому слову и каждой мысли слова Божія, проглядываетъ горделивое желаніе во чтобы то ни стало уразумѣть только своимъ ограниченнымъ разумомъ, сообразно своимъ ограниченнымъ понятіямъ, тѣ или иныя изреченія слова Божія; а по скольку эта горделивая мысль о возможности только своими

личными силами уразумѣть смыслъ Божественныхъ изреченій, разумѣется, не можетъ вести за собою добрыхъ послѣдствій (*въ злохудожную душу не увидетъ премудрость* — Прем. Сол. I. 4), по стольку представители раціонализма въ христіанствѣ вмѣсто истины поставляютъ собственныя злоухищренныя толкованія, *превращаютъ истинный смыслъ Богодухновенныхъ писаній, какъ невьжды и неутвержденные, къ своей собственной погибели* (2 Петр. III. 16) и, погибая сами, губятъ вмѣстѣ съ собою и всѣхъ, слѣдующихъ ихъ зловредному ученію.

Пастырь церкви, согласно указаннымъ словамъ апостола, долженъ всѣ свои старанія употреблять на то, чтобы не только самому, хотя въ самой малой степени, не оказаться сочувствующимъ подобнымъ мнѣніямъ сыновъ вѣка сего, но и среди своей паствы во время предупреждать гибельныя послѣдствія подобныхъ лжеумствованій. Единственное средство къ этому, по мысли св. Апостола Павла, это вѣра во Христа Иисуса, которая сдѣлаетъ слова Божіи умудряющими пастыря во всѣхъ путяхъ его жизни. Но *впра не отъ васъ*, говоритъ тотъ же апостоль Ефесянамъ: — *Божій даръ*. Слѣдовательно, прежде, чѣмъ оказаться обладателемъ этого великаго дара, надо сдѣлаться достойнымъ его.

Но какъ достигнуть этого? Во первыхъ, чрезъ простое, искреннее довѣріе къ слову Божію. Усердное чтеніе слова Божія, несомнѣнно, должно принести этотъ даръ Божій. „Не будемъ заниматься изысканіями“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на 1-е посланіе къ Тимоѳею: „ибо мы для того называемся вѣрными, чтобы мы несомнѣнно вѣрили тому, что намъ сказано, чтобы мы ни въ чемъ не сомнѣвались. Еслибы сказанное намъ происходило отъ людей, тогда слѣдовало бы заниматься изслѣдованіемъ сего; но такъ какъ оно происходитъ отъ Бога, то нужно только благоговѣть предъ Богомъ и вѣрить сему. Если же не будемъ вѣрить этому, то не будемъ убѣждены и въ томъ, что существуетъ Богъ. Ибо какъ ты можешь знать о томъ, что существуетъ Богъ, когда ты подвергаешь изслѣдованію Его слова“¹⁾). Для всякаго, конечно, понятно, что, разсуждая такъ, св. отецъ подъ изслѣдованіемъ разумѣетъ не стараніе понимать, что написано въ Божественномъ Откровеніи, но сомнѣ-

1) Бес. на I посл. къ Тим. Сиб., 1859. 16—17.

ніе, недовѣріе къ тому, что Господь благоволилъ открыть людямъ въ Священномъ Писаніи. Самъ же св. отецъ въ своихъ твореніяхъ даетъ множество руководственныхъ правилъ для должнаго чтенія слова Божія. „Слова Св. Писанія должно не только прочитывать, но и понимать, иначе не будетъ намъ никакой пользы отъ чтенія“²). „Какъ пріятно чтеніе писаній!“ восклицаетъ Златословесный учитель: „оно пріятнѣ всякаго луга, сладостнѣ рая, особенно, когда съ чтеніемъ его соединяется пониманіе“³). Но этотъ же св. отецъ, рекомендующій безъ сомнѣнія относиться къ каждому слову Божественнаго Откровенія и учащій должному пониманію слова Божія, говоритъ также и про то, что пониманіе слова Божія идетъ непосредственно за надлежащимъ чтеніемъ Божественнаго Откровенія. „Душа“, говоритъ онъ: какъ бы вводится (чрезъ чтеніе слова Божія) въ самое внутреннее святилище, очищается и содѣлывается лучшею, такъ какъ съ нею бесѣдуетъ Самъ Богъ чрезъ эти Писанія. Чтоже, скажетъ кто либо, если мы не понимаемъ того, что тамъ заключается? Пусть ты и не понимаешь заключающагося тамъ, но отъ самаго чтенія бываетъ великое освященіе. Впрочемъ невозможно, чтобы ты все одинаково не понималъ; ибо для того устроила благодать Духа, что эти книги сложили мытари, рыбаки, скинотворцы, пастыри овецъ и козъ, люди простые и неученые, чтобы никто изъ простыхъ людей не могъ прибѣгать къ такой отговоркѣ, чтобы все было удобопонятно то, что говорится, чтобы и ремесленникъ, и слуга, и вдовая женщина, и необразованнѣйшій изъ всѣхъ людей получили пользу и назиданіе отъ слушанія. Ибо не для суетной славы, какъ внѣшніе (мудрецы), но для спасенія слушателей сложили все это тѣ, которые въ началѣ удостоились благодати Духа“⁴). Или еще, уподобляя любителя слова Божія дереву, находящемуся при водныхъ источникахъ, св. отецъ говоритъ: „То дерево, которое стоитъ при потокахъ (водныхъ), не два или три часа сообщается съ водами, но каждый день и каждую ночь. Потому это дерево и украшается листьями, потому и изобилуетъ плодами, — хотя никто изъ людей не напояетъ его, — что оно стоитъ при

²) Бес. къ Ант. нар. т. II. Спб. 1860 г. 562.

³) Бес. на разн. мѣста Св. Писанія т. III. Спб. 1863 г. 382 под. II. Спб. 1861 г. 307.

⁴) Св. I. Злат. Творенія т. I. Спб. 1895 г. 803. О Лазарѣ III.

потокахъ, привлекаетъ къ себѣ влагу корнями и какъ бы какими нибудь ходами передаетъ полезныя соки всему своему составу. Такъ и читающій постоянно Божественныя Писанія и стоящій при ихъ потокахъ, хотя бы не имѣлъ никакого толкователя, постояннымъ чтеніемъ, какъ бы нѣкоторыми корнями, пріобрѣтаетъ себѣ великую пользу⁵).

Эти отеческія наставленія Іоанна Златоуста о должномъ чтеніи Священнаго Писанія, имѣющія руководственное значеніе для всякаго любителя чтенія слова Божія, безъ сомнѣнія, должны имѣть особое значеніе для пастыря церкви. Мы, пастыри церкви, усердно должны читать слово Божіе; если же чего не понимаемъ въ немъ, о томъ должны думать, что это пока выше нашего разумѣнія, и должны при этомъ возносить усердныя молитвы о разумѣніи непонятнаго, пріобрѣтать къ помощи толкователей слова Божія („Господи! я теперь не понимаю того, что Ты благоволилъ открыть въ Твоемъ словѣ, но вѣрю, что это—истина, ниспосли же мнѣ благодать разумѣнія, чтобы я могъ, согласно мыслямъ Твоихъ угодниковъ, вселенскихъ отцовъ и учителей Церкви, — уразумѣть Твои премудрыя глаголы для своего спасенія и спасенія тѣхъ, которые Тобою ввѣрены моему попеченію!“), — не впадать въ уныніе, когда что либо для насъ остается непонятнымъ, и отнюдь не отчаяваться, если и совсѣмъ не поймемъ чего либо. Въ словѣ Божіемъ очень много такого, что понятно всякому; будемъ жить этимъ, и мало — по-малу благодать Божія възгрѣтъ въ насъ спасительную вѣру, и Священныя Писанія будутъ умудрять насъ во спасеніе. При чтеніи слова Божія не должно высокоумдрствовать, но должно нелѣбно читать его, съ молитвою къ Богу о вразумленіи, обращаясь къ богословію св. отцовъ, къ христіанской аскетикѣ; такія усилія не останутся безплодными: Господь Самъ награждаетъ по усердію. Примѣры подвижниковъ Церкви — простецовъ міра — всѣмъ извѣстны, чтобы напоминать ихъ.

Итакъ, начало и конецъ разбираемаго нами краткаго изреченія св. апостола Павла ясно убѣждаетъ cadaго изъ насъ, пастырей, учениковъ великаго апостола, въ безусловной необходимости для насъ

⁵) Бес. на раз. мѣста Св. Писанія т. II. Сиб. 1862 г. 310—311.

съ дѣтскихъ лѣтъ и до старости изучать, съ глубокою вѣрою во Христа Иисуса, слово Божіе, ибо безъ этого изученія немислимо должно прохождение пастырскаго званія. Если въ дѣтствѣ и въ школѣ потеряно дорогое время для воспитанія себя въ должномъ смыслѣ къ прохожденію пастырскаго званія, то впереди еще цѣлая жизнь, въ продолженіе которой можно восполнить недостающее.

Еще одно замѣчаніе: изученіе слова Божія можетъ ли имѣть какія либо границы, — можно ли въ извѣстное время сказать: довольно? Конечно, нѣтъ границъ для изученія слова Божія; конечно, до самаго конца жизни нельзя сказать этому изученію: довольно! Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ слово Божіе мы познаемъ Самого Безначальнаго и Безконечнаго, чрезъ слово Божіе мы приобщаемся вѣчной безпредѣльной любви Божественной, — можетъ ли быть здѣсь вопросъ о концѣ? Только смерть должна положить конецъ изученію Священнаго Писанія, до нея же какъ всякій человѣкъ, такъ преимущественно каждый изъ пастырей долженъ непрестанно вдохновлять себя изученіемъ слова Божія для того, чтобы пребывать до конца въ томъ, чему наученъ и что ему ввѣрено, зная, къ чѣму онъ наученъ, — для того, чтобы *умудрять* себя и другихъ Священными Писаніями *вѣрою во Христа Иисуса*.

Священникъ Сергій Городцевъ.

Продолженіе будетъ.

Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18 вѣкѣ *).

Нѣсколько ранѣе еп. Филимона, а именно въ январѣ 1753 г. прибылъ въ Астрахань другой грузинскій святитель, митрополитъ *Романъ*. Направляясь въ Москву, гдѣ проживала его родная сестра, вдова княгиня Анна Егоровна, дочь Авахтанова, онъ въ дорогѣ сильно занемогъ. Прибывъ въ Черный Яръ 22 января, онъ настолько ослабъ, что не могъ продолжать дальнѣйшаго пути, остановился здѣсь, а 30 числа того же мѣсяца въ 1 часть дня скончался. „И теперь оный митрополитъ“, доносилъ Его Преосвященству черноморскій священникъ

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 16 за 1898 г.

Николай Васильевъ: „въ церкви во гробу засмоленъ, надъ которымъ производится чтеніе евангелія денно и ноцно; которая его собственная пажить вся у коменданта, за его печатью“, — причемъ испрашивалось распоряженіе о погребеніи. Указомъ духовной консисторіи отъ лица Его Преосвященства предписано было, чтобы тѣло митрополита Романа было выслано для погребенія въ Астрахань, равно какъ и оставшаяся пажить его, при сопровожденіи одного изъ черноморскихъ священниковъ. О семъ распоряженіи было сообщено и въ черноморскую комендантскаго правленія канцелярію промеморіей. Однако распоряженіе епархіальнаго начальства встрѣтило неожиданное противодействие со стороны черноморскаго коменданта Безсонова. Когда, по полученіи консисторскаго указа, обратился къ нему свящ. Васильевъ съ просьбою о выдачѣ митрополичьей пажити, то Безсоновъ объявилъ ему, что безъ указа изъ астрах. губ. канцеляріи онъ „не точію пажить, но и тѣло Его Преосвященства не отдастъ“. Преосвященный Иларіонъ былъ сильно оскорбленъ вмѣшательствомъ коменданта Безсонова не въ свое дѣло „въ противность Духовнаго Регламента и указовъ“, и вотъ отъ 16 февраля изъ духовной консисторіи послѣдовалъ на имя помянутаго священника Васильева новый грозный указъ, въ которомъ, по изложеніи хода всего дѣла, присовокуплялось; „ежели оный комендантъ Безсоновъ умершаго митрополита тѣла и пажити въ Астрахань вскорости не отправитъ и отдавать не будетъ, то ему входъ церковный запретить и, какъ въ церковь не пушать его, коменданта, такъ и въ домъ къ нему ни съ какими духовными требами вамъ, черноморскимъ священникамъ, отнюдь не входить..., а что учинено будетъ тебѣ (свящ. Васильеву), о томъ къ Его Преосвященству рапортовать немедленно“. Между тѣмъ Безсоновъ, отказывая въ выдачѣ тѣла и пажити митрополита, имѣлъ къ тому свои основанія, какъ черноморская канцелярія и спѣшитъ въ свою очередь сообщить духовной консисторіи въ отвѣтъ на ея промеморію отъ 10 февраля. Свои дѣйствія канцелярія оправдывала тѣмъ, что преосвященный Романъ при кончинѣ своей въ присутствіи черноморскихъ священниковъ весь свой „экипажъ“ словесно поручилъ подъ сохраненіе черноморскому коменданту, у котораго все то имущество и хранится за митрополичьею и комендантскою печатями и также печатями попа Николая Васильева и прапорщика Василя Кириллова и подъ присмотромъ нарочно поставленнаго караульнаго солдата; причемъ покойный митро-

полить словесно же наказывалъ коменданту, чтобы онъ экипажъ тотъ отдалъ, по его смерти, проживающей въ Москвѣ родной сестрѣ его, упоминаемой выше вдовѣ княгинѣ Аннѣ Егоровой, и чтобы кромѣ нея или присланнаго отъ нея за нимъ и за пожитками его въ Черный-Яръ повѣреннаго никому не передавалъ. Да и себя приказывалъ вывезти для погребенія въ Москву къ его сестрѣ, о чемъ ей будто бы самъ митрополитъ сообщалъ по почтѣ письмомъ съ приложеніемъ реестра своего имущества еще отъ 24 января того же года. А такъ какъ вскорѣ послѣ того митрополитъ умеръ, то какъ объ немъ самомъ, такъ и объ имуществѣ его, съ прописаніемъ послѣдней воли его, донесено было въ астрах. губерн. канцелярію съ требованіемъ отъ нея рѣшенія относительно того, какъ поступить: въ Астрахань ли прислать тѣло митрополита и оставшійся послѣ него экипажъ, или повелѣно будетъ все это выслать въ Москву, или же хранить въ Черномъ-Яру до присылки изъ Москвы отъ сестры его повѣреннаго? Но какъ отвѣтъ отъ губерн. канцеляріи тогда еще не было получено, то и высылать тѣло митрополита и экипажъ его въ Астрахань по требованію духовной консисторіи черноморская канцелярія опасалась и отказывалась. Промеморія о семъ получена была въ консисторіи въ день отсылки къ священнику Васильеву грознаго указа, и тогда же немедленно былъ посланъ въ Черноярскую комендантскую канцелярію не менѣе грозный отвѣтъ. Въ немъ, въ противовѣсъ сообщаемаго словеснаго распоряженія покойнаго митрополита, давалось знать, что преосвящ. Романъ, въ бытность свою въ Астрахани, лично просилъ преосвященнаго Иларіона, чтобы по кончинѣ тѣло его погребено было въ Астраханскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ погребены грузинскіе царь и архіепископъ Іосифъ; и кромѣ того при отъѣздѣ своемъ изъ Астрахани оставилъ у Его Преосвященства собственноручное духовное завѣщаніе, писанное по грузински и переведенное на русскій языкъ. Вслѣдствіе чего и на основаніи 61 пун. Духовнаго Регламента ¹⁾ предписывалось: „тѣло митрополита Романа для погребенія, также и оставшюся послѣ него пажить при учиненной описи для указаннаго объ ней по завѣщанію его преосвященства разсмотрѣнія прислать отъ

¹⁾ Хотя, по вышеприведенному разъясненію Св. Синода, статья эта не могла быть примѣняема къ пріѣзжимъ и умершимъ въ Россіи иностраннымъ персонамъ монашескаго чина.

оной чернойарской канцеляріи за надлежащимъ въ пути охраненіемъ въ Астрахань неотмѣнно, въ непродолжительномъ времени... Буде же и по сему Ея Императорскаго Величества указу Безсоновъ требуемаго векорости не пришлетъ, то имѣеть быть онъ отъ Его Преосвященства штрафованъ духовнымъ арестомъ". Почти одновременно съ этимъ послана была промеморія и въ астрах. губерн. канцелярію съ изложеніемъ всей переписки о мертвомъ тѣлѣ и пажити преосвященнаго Романа и съ просьбою, „да благоволитъ она учинить по Ея Императорскаго Величества указу и о послѣдующемъ увѣдомить консисторію въ непродолжительномъ времени". Между тѣмъ 18 февраля въ Черный Яръ прибылъ изъ Москвы отъ сестры умершаго митрополита нарочный грузинецъ за тѣломъ и пажитью его. Священникъ Васильевъ не зналъ, какъ ему поступить: отдать ли тѣло митрополита Романа прибывшему грузинцу, или же везти его въ Астрахань, почему и обратился къ преосвященному Иларіону за разъясненіемъ. Владыка на его доношеніи собственноручно написалъ и рѣшеніе: „Сіе доношеніе принять. Въ Черный Яръ послать указъ: тѣло митрополита Романа въ Москву безъ указу не отпускать, понеже указами запрещено въ Россіи мертвыя тѣла возить въ Москву и прочія мѣста; а о пажитяхъ архіерейскихъ есть указы, что наслѣдникамъ ничего не давать, и по тѣмъ указамъ и пажить его не отдавать, буде указу присланный не привезъ, и велѣтъ присланному ѣхать въ Астрахань, чтобы явился въ духовную консисторію, а съ комендантомъ чернойарскимъ поступить по посланному къ вамъ указу"; соотвѣтственно чему и сдѣлано было надлежащее распоряженіе.

Угрозы преосвященнаго Иларіона возымѣли желаемое дѣйствіе, и требованіе его было исполнено. Комендантъ Безсоновъ, при доношеніи отъ 2 марта, выслалъ въ Астрахань какъ тѣло, такъ и пажить митрополита Романа съ нарочнымъ солдатомъ. Доставлены они были 10 марта въ цѣлости, и пажить была принята въ архіерейскомъ домѣ въ присутствіи самого преосвященнаго. О высылкѣ тѣла и пажити доносило съ своей стороны отъ 3 марта преосвященному Иларіону и чернойарское духовное правленіе съ присовокупленіемъ: „а который присланъ былъ изъ Москвы отъ сестры его, митрополита, родной, княгини, нарочный грузинецъ дворянинъ Богаридзевъ, онъ прошедшаго 25 февраля въ Москву обратно уѣхалъ; а съ чернойарскимъ комендантомъ Безсоновымъ, по отправкѣ изъ Чернаго-Яра вышереченнаго

Романа митрополита въ Астрахань, какъ Ваше Преосвященство со-
благоволите учинить?“ Какое распоряженіе послѣдовало относительно
Безсонова, изъ дѣла не видно; вѣроятно, за удовлетвореніемъ тре-
бованія преосвященнаго, наложенныя на него духовныя наказанія
были отмѣнены. Тѣло митрополита Романа, по доставленіи его въ
Астрахань, было погребено преосвященнымъ Иларіономъ 13 марта
въ Астрах. Успенскомъ соборѣ „съ подобающею по церковному чи-
ноположенію церемонією“, при участіи астраханскаго духовенства.
Донося обо всемъ Св. Синоду, преосвященный приложилъ къ тому и
опись оставшагося по смерти митрополита имущества. Св. Синодъ
указомъ предписалъ выдать все имущество то наслѣдницамъ покойнаго
митрополита Романа, двухъ роднымъ его сестрамъ, а именно: покой-
наго артиллеріи генерала-лейтенанта и кавалера грузинскаго царевича
Бакара вдовствующей княгинѣ Аннѣ и вдовѣ же—княгинѣ Маріи Ци-
ціановой. Отъ нихъ присланъ былъ въ Астрахань уполномоченный
грузинецъ Алексѣй Колотилловъ, которому и переданы были всѣ
оставшіяся вещи по реестру для отвоза ихъ въ Москву, о чемъ и
доносилъ преосвященный Иларіонъ отъ 10 ноября Св. Синоду, по-
ясняя, что „въ полученіи всего скарба Колотилловъ въ консисторіи
не расписался, уѣхавъ безъ вѣдома той консисторіи“²⁾).

Печальная участь митрополита Романа не отбила у грузинскихъ

²⁾ Арх. д. № 4603; ук. Св. Свн. 5 Апр. 1753 г. № 679. Въ дѣлѣ имѣется
и реестръ, „коликое число какихъ вещей оставшаго послѣ грузин. преосвящ. Ро-
мана скарбу“ отдано Колотиллову. Противъ нѣкоторыхъ статей реестра встрѣча-
ются небезынтересныя помѣтки (иногда рукою самого преосвящ. Иларіона). Такъ
въ ст. 7 указана «шалка митрополичья на масифтенной матеріи вынизана жемчу-
гомъ и съ камнями на ней». Сбоку сей и слѣдующихъ (8 и 9) статьѣй припи-
сано: «оная шапка и саккосъ (въ 8 ст.), также изъ показанныхъ (въ 9 ст.) омо-
форовъ одинъ (изъ 4-хъ) омофоръ въ бытность митроп. Романа въ Астрахани по-
ложены въ закладъ Астрахан. Ивановскаго монастыря архимандриту Аарону...»
(а рукою преосвященнаго прибавлено: «за полтораста рублей»). 20 ст. реестра по-
казываетъ: «книгъ печатныхъ большихъ и малыхъ, въ переплетѣ, на грузинскомъ
діалектѣ 65» (а рукою преосвященнаго приписано: «онныя книги приказалъ отдать
духовнику своему архимандриту Евдемосу, который живетъ въ Астрахани»). 33
ст.; «денегъ серебряной монеты 45 рублей» (а сбоку приписано: «онныя деньги
употреблены въ раздачу за провозъ тѣла и нищимъ въ поминовеніе, да сверхъ
того при погребеніи тѣла издержано на столъ и въ раздачу духовнымъ персонамъ
и градскимъ священникамъ для поминовенія, также по тюрьмамъ и богадѣльнямъ

духовныхъ особъ охоту искать себѣ спокойнаго житія въ привѣтливой Россіи. Большинство изъ нихъ стремилось къ богатой Москвѣ и въ С.-Петербургъ, поближе къ Монаршимъ щедротамъ; но Астрахани никто изъ нихъ не миновалъ. Здѣсь, на перепутьи, они обыкновенно подкрѣплялись отъ милостей астраханскихъ Владыкъ и снаряжались въ дальнѣйшій путь подъ охраной и защитой астраханской администраціи. Къ встрѣчамъ этихъ особъ Астрахань уже привыкла. Но вотъ стало извѣстно, что 15 августа 1756 г. изъ грузинской земли выѣхалъ въ Кизлярскую крѣпость католикосъ *Антоній* съ находящимися при немъ священными чинами³). Не было сомнѣнія, что Антоній не останется въ Кизлярѣ. Возможность пріѣзда въ Астрахань не епископа или митрополита, а самого католикоса встревожила астраханскую духовную консисторію. Къ тому же въ Астрахани, послѣ смерти епископа Иларіона (въ 1755 г.), еще не было епископа, а случай представлялся небывалый, такъ что не мудрено было консисторіи допустить какую-либо оплошность, за которую пришлось бы и отвѣчать. Посему она и рѣшилась заблаговременно сообщить Св. Синоду о появившихся слухахъ относительно выѣзда католикоса и просить инструкціи: „что ежели оный патріархъ съ тѣми своими священными чинами прибудетъ въ Астрахань и вознамѣрится исправлять священнослуженіе, то до онаго допускать ли?“. Это сообщеніе было неожиданностію и для Св. Синода и поставило его въ полное недоумѣніе. Не извѣстно было, по какой собственно причинѣ означенный католикосъ оставилъ престоль свой въ Грузіи? Съ чьего позволенія и зачѣмъ направляется въ Россію? На время ли, или навсегда онъ ѣдетъ въ Россію? Гдѣ именно и какимъ образомъ онъ желаетъ проживать? А затѣмъ вкрадывалось даже недоувѣріе къ самой личности католикоса: имѣетъ ли онъ въ удостовѣреніе своего сана какое свидѣтельство, равно какъ и состоящія при немъ духовныя персоны, — кто именно они и какихъ чиновъ? Въ консисторскомъ доношеніи ни-

---

собственныхъ Его Преосвященства Иларіона, епископа Астраханскаго, денегъ до 100 рублей»).

³) Онъ изгнанъ былъ грузинскимъ владѣтелемъ Теймуразомъ по подозрѣнію въ латинствѣ (Грузія и Арм. ч. I стр. 152), но внослѣдствіи, какъ будетъ видно ниже, подозрѣніе это не оправдалось.

какихъ свѣдѣній объ этомъ не сообщалось, конечно, за неимѣніемъ у нея таковыхъ, а между тѣмъ „вѣдать о семъ Св. Синоду было весьма потребно“. Почему астраханской консисторіи предписывалось, чтобы она у означеннаго грузин. католикоса „пристойнымъ и честнымъ образомъ“ по вышеизложеннымъ вопросамъ истребовала надлежащія и достовѣрнѣйшія свѣдѣнія; при чемъ, если онъ имѣетъ о себѣ и о свитѣ своей какія отъ кого удостовѣрительныя грамоты или свидѣтельства, то прислать таковыя Св. Синоду къ разсмотрѣнію, а а между тѣмъ, до полученія отъ Св. Синода по сему дѣлу особаго указа, „до священнослуженія какъ ему, патріарху, такъ и прибывшимъ съ нимъ духовнымъ персонамъ не касаться“. вмѣстѣ съ тѣмъ, не дожидаясь отвѣта изъ астраханской консисторіи, Св. Синодъ обратился въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ за справокою, не имѣется ли въ ней какихъ-либо извѣстій о прибывшемъ изъ Грузіи католикосѣ Антоніи, если есть, то не сдѣлано ли какого распоряженія по сему. Такія свѣдѣнія тамъ оказались. Доношеніями въ ту коллегію отъ кизлярскаго коменданта Фраундорфа и Астраханскаго губернатора Жилина сообщалось, что помянутый католикосъ со свитой своей находится уже близъ Астрахани, „при червленномъ казачьемъ городкѣ Форпостѣ“, гдѣ остановленъ онъ на нѣкоторое время для выдержанія карантина, послѣ чего онъ просилъ отпустить его въ С.-Петербургъ для поклоненія Ея Императорскому Величеству, объявляя, „что-де имѣетъ онъ у себя данный ко Двору Ея Императорскаго Величества отъ Грузинскихъ владѣтелей листъ“. Къ тому же оказалась проживающею въ Петербургѣ свойственница его, вдовствующая царица грузинскаго Бакара княгиня Анна, которая съ своей стороны просила о пропускѣ того католикоса къ ней. Въ виду чего упомянутою коллегіей сдѣлано уже было распоряженіе о свободномъ пропускѣ католикоса въ С.-Петербургъ⁴⁾). Такимъ образомъ дѣло рѣшилось помимо Св. Синода. По прибытіи своемъ католикосъ Антоній не только былъ радушно принятъ, но благодаря, вѣроятно, своей знатной родственницѣ, опредѣленъ былъ на самостоятельную каѳедру во Владимірскую епархію съ званіемъ архіепископа.

Направлялись въ Астрахань и тѣ несчастные изъ грузинъ, ко-

⁴⁾ Ук. Св. Сун.; 1756 г. 19 нояб. № 3392 и 1757 г. 16 янв. № 78.

торые, потерявъ все на своей родинѣ, были полонены татарами, и которымъ удалось такъ или иначе освободиться изъ плѣна. Здѣсь, въ Астрахани, они находили себѣ и пріютъ, и пропитаніе. Въ своихъ челобитныхъ на имя астраханскаго Владыки они обыкновенно рассказываютъ печальную исторію плѣненія своего и о перенесенныхъ ими невзгодахъ. Такъ, одинъ грузинецъ Григорій Давыдовъ писалъ о себѣ въ 1757 г., что онъ предъ тѣмъ лѣтъ за 10 былъ полоненъ съ сыномъ своимъ въ лѣсу татарами одной турецкой области и отвезенъ ими въ ихъ турецкую землю, гдѣ и пробылъ въ плѣну года съ 4. И въ то время татары тѣ, мстя ему за убійство, при взятіи ихъ, одного товарища ихъ, татарина же, отрубили за то ему руки и прострѣлили изъ ружья одну ногу, и голову саблей разрубили, и отпустили отъ себя свободно. И съ тѣхъ поръ вотъ уже 6-й годъ, какъ онъ живетъ въ Астрахани, а сынъ его остался въ плѣну. Въ прошломъ 1756 г. одинъ армянинъ, кизлярскій житель, выкупилъ сына его изъ плѣна за 70 руб., которые и требуетъ отъ него, отца, уплатить ему къ извѣстному сроку, въ противномъ случаѣ сынъ его долженъ оставаться вѣчно въ услуженіи у того армянина. Въ виду того, что срокъ платежа денегъ уже наступалъ, а у него, Давыдова, денегъ не было, онъ и просилъ у Владыки разрѣшенія собирать милостыню отъ доброхотодателей г. Астрахани и Кизляра. Или вотъ нѣкая грузинка, вдова Анна Романова, сообщала о себѣ въ челобитной же, что она родомъ изъ Тифлиса и въ 1755 г. взята была съ сыномъ своимъ въ плѣнъ дагестанцами, коими для продажи привезена была въ Персію, гдѣ и выкуплена была русскимъ консуломъ Петромъ Чекалевскимъ цѣною за 70 руб. и выслана была имъ въ Астрахань; сынъ же ея остался въ томъ плѣну, и она, не имѣя на выкупъ его капитала, просила преосвященнаго дать ей „указъ“ для собиранія доброхотныхъ пожертвованій. Просьбы этихъ несчастныхъ всегда удовлетворялись: выдавалась имъ обыкновенно шнурозапечатанная книга на срокъ (большею частью на годъ) съ тѣмъ, чтобы по истеченіи срока книга та была представлена въ консисторію ⁵).

За истекшее время пребыванія грузинъ въ Астраханской епархіи естественно возникали между ними недоразумѣнія и столкновения,

⁵) Арх. дѣла: №№ 5561 и 5673.

требовавшія суда духовной власти. Жалобы на грузинскихъ духовныхъ лицъ, согласно съ общимъ порядкомъ судопроизводства, подавались на имя астраханскаго епископа. Но преосвященный Иларіонъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, колебался простирать власть свою на грузинъ, особенно на тѣхъ изъ нихъ, кои опредѣлены были на жительство здѣсь Св. Синодомъ, и этому послѣднему не разъ приходилось разъяснять астраханскому Владыкѣ его неотъемлемое право судить всѣхъ духовныхъ особъ (за исключеніемъ грузинскихъ епископовъ) въ своей епархіи. Достоинно вниманія въ этомъ отношеніи дѣло, возбужденное грузинскимъ царевичемъ Бакаромъ противъ грузинскаго архимандрита Даніила. Архимандритъ этотъ былъ опредѣленъ въ Кизлярскій Крестовоздвиженскій монастырь въ 1738 г. для священнослуженія, съ назначеніемъ ему съ прочими при немъ духовными ежегоднаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія. Въ 1743 же году царевичъ Бакаръ, проживая, повидимому, въ Кизлярской крѣпости, жаловался оттуда астраханскому преосвященному, что означенный архимандритъ причиняетъ грузинцамъ „какъ по духовности, такъ и въ прочемъ несносныя обиды“ и дозволяетъ себѣ „непрямодичные поступки“, какъ, напр., заложилъ одному индѣйцу пожертвованныя отъ народа свящ. вещи, какъ то: ризы, сосуды серебряные и проч. церковную утварь. Сообщая о семъ, царевичъ требовалъ, чтобы архимандритъ былъ перемѣненъ изъ Кизляра. Преосвященный Иларіонъ съ своей стороны отписалъ обо всемъ въ Св. Синодъ, присовокупляя въ доношеніи своемъ, что о поступкахъ архимандрита Даніила имъ поручено за кащику Кизлярской крѣпости свящ. Аванасію Θεодорову изслѣдовать, „а перемѣнить того архимандрита безъ указа Св. Синода не смѣю, ибо онъ опредѣленъ указомъ Св. Синода“. Въ отвѣтъ на это изъ Св. Синода послѣдовало на имя преосвященнаго предписаніе—дѣло объ архимандритѣ Даніилѣ изслѣдовать и постановить, согласно св. правилъ, Регламенту и указовъ, свое рѣшеніе, „понеже Кизлярская крѣпость находится въ епархіи Вашего Преосвященства и грузинскій архимандритъ Даніиль, какъ и прочіе архимандриты по епархіи, состоятъ въ вѣдѣніи Вашемъ“, въ Св. Синодъ же донести лишь „для извѣстія“, что будетъ учинено. Но указъ этотъ не былъ еще полученъ въ Астрахани, какъ слѣдствіе о помянутомъ архимандритѣ было закончено и представлено преосвященному. Неувѣренный въ своихъ правахъ, Его Преосвященство все дѣло съ отвѣтомъ архимандрита Да-

нила „о нечиненіи имъ никакихъ грузинскѣму народу обидъ и непо-
 рядочныхъ поступковъ, и о незакладованіи имъ никакой церковной
 утвари“ препроводилъ безъ разсмотрѣнія въ Св. Синодѣ. Послѣдній
 направилъ дѣло обратно къ преосвященному Иларіону, по силѣ при-
 веденнаго выше указа своего, къ разсмотрѣнію и рѣшенію, „яко съ
 епаршескимъ своимъ архимандритомъ“. Это было въ 1744 г. Въ виду
 той же неопредѣленности положенія нѣкоторые изъ грузинскаго ду-
 ховенства, состоя на службѣ въ Астраханской епархіи, съ своими
 частными жалобами обращались не къ мѣстному епископу, а прямо
 въ Св. Синодѣ. Такъ поступилъ, напр., грузинскій іеромонахъ Матвѣй,
 проживавшій въ Кизлярской крѣпости вмѣстѣ съ архимандритомъ Да-
 ниломъ, на котораго и жаловался въ 1744 г. Св. Синоду, что онъ
 будто бы не выдаетъ ему, Матвѣю, положеннаго жалованія и довелъ
 его чрезъ то до крайней нищеты. Конечно, жалоба была препро-
 водена къ преосвященному Иларіону для разсмотрѣнія и рѣшенія,
 по силѣ вышеприведенныхъ указовъ, и съ предписаніемъ, чтобы Св.
 Синоду лишь донесено было о послѣдующемъ⁶⁾. Вообще же дѣлъ
 подобнаго рода въ Астраханской епархіи возникало, вѣроятно, не
 много. Надо полагать, что грузины-пришлецы жили въ чужой странѣ
 за это время миролюбиво и, если что случалось между ними, то не
 доводили дѣла до суда, дорожа, безъ сомнѣнія, спокойнымъ житіемъ
 своимъ, какъ драгоцѣннымъ благомъ, котораго они не имѣли въ своемъ
 отечествѣ. Изъ незначительнаго числа имѣющихся въ консисторскомъ
 архивѣ таковыхъ дѣлъ болѣе характерныхъ представляется дѣло, воз-
 никшее по жалобѣ астраханскаго жителя грузинца Иванова на свя-
 щенника Авраама изъ свиты покойнаго груз. архіеп. Іоанна. Въ
 своемъ прошеніи грузинецъ жаловался, что означенный священникъ
 прислалъ ему изъ Кизлярской крѣпости письмо, въ которомъ, безъ
 всякой къ тому вины, предастъ его, грузинца, проклятію; вслѣдствіе
 чего и просилъ, „дабы повелѣно было Вашимъ Архипастырскимъ
 благословеніемъ отъ напраснаго нападенія и неповиннаго проклятія
 отъ того священника насъ заступитъ“. По резолюціи Его Преосвя-
 щенства посланъ былъ указъ на имя кизлярскаго Крестовоздвижен-
 скаго монастыря архимандрита Даниила съ требованіемъ допросить въ

⁶⁾ Указы Св. Сун.: 1743 г. авг. 24 д. № 1976; 1744 г. іюля 27 д. № 1991.

духовномъ правленіи того попа Авраама, за что онъ грузинца Ивана проклинаетъ, «понеже, по силѣ Духовнаго Регламента, проклятiе состоитъ въ архіерейской власти, а не въ поповской». Изъ присланнаго при доношеніи изъ кизлярскаго духов. правленія допроса видно, что означенный попъ дѣйствительно писалъ грузину Иванову письмо съ проклятiемъ, но сдѣлалъ это „напротивъ его писемъ къ своей сестрѣ, въ коихъ онъ бранилъ его, попа, и просилъ сестру тѣ письма показывать ему, попу“. Въ доказательство справедливости своихъ словъ онъ не могъ, однако, представить писемъ тѣхъ, такъ какъ онѣ остались у той сестры, которая съ тѣхъ поръ неизвѣстно, гдѣ находится. Дѣло, повидимому, кончилось ничѣмъ ⁷⁾).

Что же касается до проживавшихъ въ епархіи грузинскихъ Владыкъ, то они, лично завися отъ Св. Синода, въ дѣйствіяхъ своихъ и распоряженіяхъ должны были сообразоваться съ волею епархіальнаго архіерея. Такъ, разрѣшая въ 1749 г. грузинскому архіеп. Іоанну поселиться со свитою своею въ кизлярскомъ монастырѣ и, если нужно будетъ, то и распространить тотъ монастырь необходимымъ строеніемъ, Св. Синодъ присовокуплялъ въ своемъ указѣ къ астраханскому епископу, чтобы произведено было это „не по единоличному его произволению, но съ разсмотрѣнія и повелѣнія Вашего Преосвященства; и Вашему Преосвященству въ томъ и прочемъ по должности своей усматривая прилежно наблюдать и предостерегать накрѣпко, дабы св. правиламъ, Духовному Регламенту и Высочайшимъ указамъ ни въ чемъ и ни малѣйшей противности отнюдь не было, и что читается и учинено будетъ, Св. Синоду рапортовать“ ⁸⁾). Повидимому, грузинскіе Владыки сохранили за собою власть надъ духовными лицами, принадлежащими къ ихъ свитѣ. Это можно заключать изъ слѣдующаго обстоятельства. Грузинскій преосвященный Іосифъ, архіеп. Самебельскій, проживая въ 1784 г. въ Москвѣ, доносилъ Св. Синоду, что въ числѣ выѣхавшихъ съ нимъ изъ Грузіи лицъ былъ священникъ (упоминавшійся раньше) Георгій Матвѣевъ, который находился при немъ въ служеніи неотлучно и которому повѣрена была вся его преосвященства ризница, домашній скарбъ и деньги. Въ 1741 г. онъ

⁷⁾ Арх. д. № 4905 (1754 г.).

⁸⁾ Ук. Св. Сн. 1750 г. апр. 24 д. № 478.

отпущень былъ, по прошенію своему, преосвященнымъ на время въ г. Астрахань и въ Кизлярскую крѣпость для его нуждъ. Съ тѣхъ поръ, поселившись въ той крѣпости, онъ не является къ нему, преосвященному, и, не смотря на многократныя приглашенія со стороны послѣдняго, чтобы онъ пріѣхалъ къ нему для отчета и оправданія, тотъ не только ничего не отвѣчалъ, но и даже съ нарочно-посланнымъ къ нему отъ его преосвященства никакого въ томъ счета не учинилъ. Вслѣдствіе чего и просилъ выслать того священника къ нему въ Москву для производства расчета съ нимъ. Св. Синодъ уважилъ ходатайство и предписалъ астраханскому преосвященному Иларіону помянутаго священника изъ Кизляра выслать въ Москву немедленно и, по пріѣздѣ туда, велѣтъ явиться къ нему въ конторѣ Св. Синода⁹⁾.

Свящ. П. Саввинскій.

Продолженіе будетъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Преподаваніе гііены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Сѣзды духовенства не рѣдко входятъ въ обсужденіе нужды духовныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ въ приобрѣтеніи полезныхъ въ житейскомъ быту свѣдѣній, въ томъ числѣ и гигиеническихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ чаще и чаще заходитъ на сѣздахъ рѣчь о средствахъ лучше обезпечить здоровье этихъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Депутаты Екатеринбургскаго сѣзда духовенства имѣли сужденіе о введеніи двухъ уроковъ гііены въ шестомъ классѣ епарх. женскаго училища и, принявъ во вниманіе, что такіе уроки вводятся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и что преподаваніе гііены поручается врачамъ тѣхъ заведеній, постановили: добавить училищному врачу къ получаемому имъ вознагражденію сто рублей и возложить на него обязанность давать два урока гііены. На томъ же сѣздѣ было сужденіе объ ассигнованіи 500 руб. врачу, который долженъ былъ быть утвержденъ въ новооткрывавшейся штатной должности дантиста при духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Екатеринбургскаго. (Ц. Вѣстн.).

О перенесеніи базаровъ съ воскресныхъ дней на будніе. Въ апрѣлѣ прошлаго 1897 года преосвященнымъ Могилевскимъ Мисаиломъ въ узаконенномъ порядкѣ былъ возбужденъ весьма важный вопросъ о перенесеніи воскресныхъ базаровъ на будніе дни въ Могилевской губерніи. Вопросу этому былъ данъ надлежащій ходъ и, по постановленію губернскаго правленія 15 декабря, утвержденному того же числа губернаторомъ, уже опредѣлено и опубликовано „отмѣнить съ 15 января

⁹⁾ Ук. Св. Сѣн. 1748 г. 6 сент. № 1443.

1898 г. повсемѣстно въ губерніи существующіе воскресные базары, оставивъ по прежнему одни лишь базары, существующіе въ будніе дни, а именно: по гор. Могилеву—въ понедѣльникъ и пятницу, по г.г. Рогачеву, Чирикову и Горкамъ—въ среду и пятницу, по г. Быхотву—въ понедѣльникъ, среду и пятницу, по г. Оршѣ—въ среду, по г. Климовичамъ—въ пятницу, по г. Копыси—въ понедѣльникъ и по г. Гомелю—въ понедѣльникъ и пятницу; для прочихъ же мѣстностей, какъ-то: мѣстечекъ, сель, деревень, хуторовъ, околицъ и т. п., а равно и для г. Мстиславля, установленъ для базаровъ, взамѣнъ воскресенія, — день вторника“.

Относительно важности этого постановленія оффициально указаны слѣдующія соображенія, съ которыми нельзя не согласиться. Отмѣна воскресныхъ базаровъ имѣетъ существенное значеніе для подъема нравственности, особенно въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ городское населеніе состоитъ преимущественно изъ евреевъ и гдѣ то уваженіе, съ коимъ еврейское населеніе чтитъ святость субботняго дня, рѣзко противорѣчитъ усиленной дѣятельности, проявляемой по воскресеньямъ, въ виду приуроченныхъ къ этому дню базарныхъ дней, и такимъ образомъ ставитъ христіанъ какъ бы ниже евреевъ въ отношеніи уваженія къ заповѣдямъ Церкви. Съ другой стороны, закрытіе въ однихъ мѣстахъ и перенесеніе воскресныхъ базаровъ въ другихъ—не можетъ произвести на практикѣ какихъ-либо затрудненій въ смыслѣ удобства сбыта привозимыхъ крестьянами вообще на базары своихъ сельскохозяйственныхъ произведеній или же потери для крестьянъ рабочаго времени, такъ какъ существующіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, помимо воскресныхъ, базары въ дни будніе одинаково посѣщаются сельскимъ населеніемъ и, въ виду постоянного спроса на привозные сельско-хозяйственные произведенія и предметы первой необходимости, послѣдніе, и съ закрытіемъ воскресныхъ базаровъ, безпрепятственно будутъ сбываться съ успѣхомъ.

(Мог. Епарх. Вѣд.).

Объявленіе.

Въ февралѣ 1886 года, ко дню 25-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, былъ изданъ, составленный А. П. Сафоновымъ,

*Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора
Александра II.*

Въ предисловіи къ этому сочиненію авторъ, между прочимъ, выразился такъ: „Во время 26 лѣтняго царствованія Царя-Освободителя произошло такъ много великаго и человѣчнаго, а близость наша къ этимъ событіямъ мѣшаетъ намъ вполне оцѣнить то, что сдѣлалъ для Россіи Императоръ Александръ II“.

„Событій такъ много, люди, отдавшіе свой умъ, энергію и трудъ на выполненіе великихъ реформъ Царя-Освободителя, частію еще живы, частію сошли въ могилу, оставляя записки, разъясняющія событія царствованія; пройдутъ года—и, можетъ быть, передъ новыми военными побѣдами изгладятся изъ памяти потомства геройскіе подвиги русскихъ войскъ на Кавказѣ, въ Севастополѣ, въ Польшѣ, въ Азіи и за Дунаемъ; но тѣ мирныя побѣды, обратившія 22 милліона рабовъ въ гражданъ, не забудутся вовѣки“.

Трудомъ своимъ А. П. Сафоновъ доставилъ возможность всѣмъ ближе ознакомиться съ великою и плодотворною дѣятельностью въ Бозѣ почившаго Императора. Министерство Народнаго Просвѣщенія одобрило сочиненіе это и постановило: „Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II“ допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Периодическая печать *) также съ одобреніемъ отнеслась къ труду г. Сафонова.

Нынѣ А. П. Сафоновъ написалъ новое сочиненіе:

Царствованіе Императора Александра II.

Въ этомъ сочиненіи великія дѣянія незабвеннаго Монарха и военныя событія минувшаго царствованія изложены болѣе подробно, чѣмъ въ первомъ.

Имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что означенное изданіе вышло изъ печати и разсылается учрежденіямъ и лицамъ, заявившимъ свои требованія. Полагая, что найдется много желающихъ пріобрѣсти исторію царствованія Царя-Освободителя, я смѣю надѣяться, что благосклонная рекомендація Ваша будетъ способствовать къ распространенію вышесказаннаго изданія.

Цѣна книги — — — 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к.

„ „ на веленовой бум. 2 р., „ „ 2 р. 50 к.

Учрежденіямъ правительственнымъ и частнымъ книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Г.г. иногородніе, выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ, за пересылку не платятъ.

Издатель.

*) См. «Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ.» 1886 г., «Историческій Вѣстникъ» іюль 1886 г., «Новости» 19 февраля 1886 г., «Свѣтъ», «Петербургская Газета» и другія 1886 г.

Содержаніе книги: Событія отъ рожденія великаго князя Александра Николаевича до вступленія его на престоль. Обзоръ царствованія Императора Александра II. Крымская война 1853, 1854 и 1855 г.г. Покореніе Кавказа. Умиреніе польскаго мятежа 1863 и 1864 г.г. Война за освобожденіе славянъ 1877, 1878 г.г. Завоеванія и приобрѣтенія въ Азіи. Уничтоженіе въ Россіи крѣпостного права. Отмѣна винныхъ откуповъ. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній. Земскія учрежденія. Судебныя преобразованія. Городовое положеніе. Преобразованія министерствъ военнаго и морскаго и всесословная воинская повинность. Кончина Императора Александра II.

Къ книгѣ приложенъ прекрасно исполненный красками портретъ Императора Александра II.

Отдѣльно портреты продаются по 20 к. с., съ пересылкой заказной бандеролью 30 к. с.

Желающіе приобрѣсти это изданіе требованія свои адресуютъ:

*Москва, Петровка, типографія торговаго дома О. И. Лаишевичъ и К^о,
 Александру Петровичу Сафонову,*

и во всѣ книжные магазины.

Содержаніе № 18-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшій рескриптъ. Высочайшая награда. Отношеніе Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, отъ 25 іюля сего года за № 4089. Отношеніе Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по Учрежденіямъ Императрицы Маріи, отъ 30 іюня 1898 г. за 14012 на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* О молитвѣ. Слово св. Григорія Неокесарійскаго. Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. Апостола Павла, относящихся къ пастырскому служенію—священ. Сергія Городцева. Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18 вѣкѣ—свящ. І. Саввинскаго. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ.*

Печатать дозволяется, Тифл., 15 сентября 1898 г. Ценз., прот. *Евставій Елевъ*

Типографія Евв. Иванов. Хеладзе, Саперная ул., собств. домъ № 4.